

Глава 47.

Земля начала сотрясаться, весь парк развлечений искажался.

Северный и южный концы парка развлечений вдруг поднялись с земли и встретились в небе. Затем последовали восточное и западное направления, превратив весь парк развлечений в квадратный куб.

Гравитация на каждой стене была разной. Заброшенные, безлюдные аттракционы издавали старые, пронзительные скрипучие звуки, снова начиная работать. Возвышавшееся колесо обозрения оказалось перевернутым над их головами, вращаясь со звуком «кляц-кляц».

С каждым оборотом все аттракционы парка сбрасывали пыль и ржавчину, начинала играть весёлая фоновая музыка, и они вновь обретали жизненную силу.

Весь мир превратился в гигантский кубик Рубика.

Каждый аттракцион находился в отдельном квадрате, словно перемещаемый невидимой рукой, постоянно меняя положение.

Лянь Юй остолбенело смотрел на парк развлечений, превратившийся в трёхмерный лабиринт:

— Чёрт возьми, я думал, всё уже кончилось.

— Такова сила детского сна, — с улыбкой сказал Шэнь Ло. — Произвольно менять правила сна, произвольно менять сцены сна. Более того, детский нрав сложнее всего предсказать — их трудно убедить словами.

Если хочешь разрушить силой, придётся столкнуться с этим причудливым сном, способным менять своё состояние в любой момент. Если хочешь пройти умом, придётся терпеливо уговаривать этих детей, у которых отняли игрушки.

Плитки под ногами каждого игрока внезапно исчезли, заставив их упасть.

Когда их фигуры исчезли, плитки беззвучно сомкнулись.

Маленькие воздушные шары с клоунскими рожицами поднялись над всеми аттракционами, густо собравшись по всему небу, издавая резкий, необузданный смех, словно празднуя. Шеренги оловянных солдатиков держали копья, их окаменевшие лица были бесстрастны, маршируя строем внутрь аттракционов.

Юэюэ сидела в самой высокой точке колеса обозрения, крепко сжимая куклу в руке:

— Ну что ж, хорошо повеселитесь!

Инь Люмин, удерживаемый в ладони Шэнь Ло, избежал риска падения. От тела Шэнь Ло исходил бледно-голубой свет, позволяя ему медленно спланировать на землю.

Оглядываясь, кругом была кромешная тьма.

Инь Люмин нахмурился:

— Где это мы?

— Не знаю, — Шэнь Ло открыл другую руку и мягко выдохнул, — Но здесь очень холодно.

Пар от его дыхания быстро сконденсировался в белую дымку, затем медленно рассеялся.

При свете, исходившем от Шэнь Ло, Инь Люмин мог видеть, как кончики пальцев, изначально принадлежавшие ему, покраснели от вызванного холодом. Возможно, потому что это тело было всего лишь игрушкой, сам Инь Люмин почти ничего не чувствовал.

Шэнь Ло, держа Инь Люмина, прошёл несколько шагов вперёд и небрежно сказал:

— Под ногами снег... жаль, нет одежды, чтобы переодеться.

Помимо одежды, Инь Люмина больше беспокоило другое:

— Сон всё ещё может меняться?

В таком состоянии «Заводной Сказочный Парк Развлечений» уже едва ли можно было назвать парком развлечений, правда?

Шэнь Ло сказал:

— Вообще говоря, есть две крайние ситуации, способные вызвать резкие изменения во сне — первая: когда создатель сна абсолютно рационален и имеет абсолютный контроль над собственными мыслями. Сны таких людей могут, по сути, полностью меняться по их воле. Вторая: когда воображение чрезвычайно расходится, и они никогда не задумываются о

контроле над сном, просто позволяя сну меняться по их прихоти.

Юэюэ, несомненно, принадлежала ко второй категории.

Инь Люмин нахмурился:

— Если каждый детский сон настолько опасен...

— Ты думаешь, любой детский кошмар достоин быть выбранным Игрой Кошмаров? — Шэнь Ло тихо усмехнулся, потряхивая указательным пальцем, — По крайней мере, на моей памяти детские сны, где психологическое давление настолько велико, что для его разрешения требуется Игра Кошмаров, составляют менее одного процента от всех снов.

Хотя детское воображение и мышление более разветвлённые, давление и проблемы, которые они несут, также гораздо меньше, чем у взрослых.

Инь Люмин кивнул, затем внезапно поднял взгляд.

Чистые белые снежинки плыли вниз с неба.

— Возможно, это ещё одна сказка, — Инь Люмин протянул руку, поймал падающую снежинку и слегка задумался, — Холодная снежная ночь...

Шэнь Ло взмахнул рукой, и Пламя Ярости и Сожаления выпрыгнули из книги иллюстраций. С теплом от пламени они временно избежали угрозы обморожения.

Они прошли недалеко, когда пейзаж вокруг постепенно стал чётче. Пустая, безлюдная улица, холодные безмолвные дома и небо, сыплющее хлопьями снега.

Инь Люмин вдруг нахмурился:

— Ты что-нибудь слышишь?

— Слышу, — Шэнь Ло уже повернул в ту сторону, — Кто-то зовёт на помощь.

Они свернули за угол и увидели в углу театроподобного здания маленькую девочку в лохмотьях. Её руки, покрытые обморожениями, держали коробку спичек, пока она жалобно выкрикивала тихим голосом:

— Купите коробочку спичек, добрый человек!

Инь Люмин и Шэнь Ло обменялись взглядами.

Известная сказка, «девочка со спичками».

Прежде чем Инь Люмин заговорил, Шэнь Ло уже сам подошёл к девочке.

Девочка подняла безжизненные глаза, и шевеля губами, бормотала:

— Купите коробочку спичек, добрый человек..

Шэнь Ло протянул руку:

— Сколько стоит коробка?

— Купите коробочку спичек..а? — девочка инстинктивно повторила, затем медленно сообразила, с удивлением подняла взгляд и с недоверием посмотрела на Шэнь Ло.

Шэнь Ло терпеливо спросил снова:

— Сколько стоит коробка?

Девочка съёжилась:

— О-одна батарейка за коробку.

— Батарейка?

Инь Люмин вдруг вспомнил игру на карусели, в которую они играли в парке развлечений Яньяна из конфетного домика.

Если игроки хотели пополнить свои шансы, им приходилось выкапывать батарейки из животов плюшевых игрушек и обменивать их с Яньяном и Юэюэ. Поскольку в игрушечных телах также были заводные ключи, Инь Люмин подозревал, что в его нынешнем теле тоже есть батарейка в животе.

Он посмотрел на Шэнь Ло и тихо сказал:

— Используй меня для обмена.

Шэнь Ло приподнял бровь, но не послушал Инь Люмина. Он слегка отодвинул Инь Люмина, протянул руку и схватил коробку спичек из рук девочки, затем щёлкнул пальцами.

Пламя Ярости и Сожаления выплюнуло огонь, зажигая коробку спичек.

Шэнь Ло с улыбкой сказал:

— Спички уже сгорели, а что, если у меня нет батареек?

Девочка остолбенела.

Казалось, она не ожидала, что в мире найдётся такой бесстыдный человек, обманывающий жалкую, невинную девочку.

Девочка медленно наклонила голову и оставалась неподвижной некоторое время, затем указала на Инь Люмина в руке Шэнь Ло:

— Этот тоже сойдёт.

Шэнь Ло протянул палец и зацепил плечо Инь Люмина, улыбаясь:

— Это моя любимая игрушка, я не могу её отдать.

Инь Люмин слегка сверкнул глазами на Шэнь Ло, всё его тело напряглось, готовясь к бою.

Однако девочка-спичечница не напала на них. Она просто подняла обмороженное, синеватое лицо и пробормотала:

— Добрый человек, как можно не отдавать долг? Если у вас нет батареек, тогда помогите мне продавать спички, чтобы расплатиться.

Как только её слова отзвучали, небо и земля вдруг погрузились во тьму, затем быстро снова осветились.

Шэнь Ло переоделся.

Не по размеру подобранный средневековый девичий наряд был туго натянут на его тело. Изначально доходившее до колен девочки рваное платье на нём стало мини-юбкой, верх был ещё хуже, нитки на плечах почти готовы были лопнуть, и при малейшем движении можно было увидеть кожу внутри сквозь рваные заплатки.

Инь Люмин отвел взгляд, несколько ошеломлённый. Самое ужасное было то, что Шэнь Ло сейчас использовал его тело.

Девочка всё ещё стояла на месте, по-прежнему выглядя жалкой, и прошептала:

— Добрые люди, если вы продадите одну коробку спичек или дадите мне батарейку...

Шэнь Ло внезапно шагнул вперёд и поднял её.

Инь Люмин тут же прижал книгу иллюстраций к голове девочки.

Книга иллюстраций не показала никакой реакции.

Шэнь Ло повернул девочку, нашёл маленький заводной ключ на задней стороне её шеи и с некоторым разочарованием поставил её:

— Ещё одна марионетка.

Инь Люмин сказал:

— Так же, как и управление фальшивой Юэюэ — где контролёр?

Шэнь Ло сказал:

— Пока никого не видно.

Они оба подумали о той кукле, которая выпала из рук фальшивой Юэюэ, когда они сняли заводной ключ с шеи фальшивой Юэюэ.

Та кукла могла становиться эфемерной, перемещаться в темноте и тенях и действительно манипулировать марионетками, заставляя их действовать.

Девочка явно была сбита с толку такими неожиданными событиями. Она оставалась в оцепенении некоторое время, прежде чем начать бороться.

Шэнь Ло между делом снял заводной ключ с задней стороны шеи девочки. Девочка тут же безжизненно упала, прямо как тогда, когда упала фальшивая Юэюэ. А её тень мерцала, фактически отделяясь от самой девочки и улета, сливаясь с тенью соседнего здания и исчезая.

Шэнь Ло подбросил заводной ключ в руке:

— Похоже, та кукла не может управлять живыми людьми.

Иначе, раз уж он зашёл так далеко, не было бы удобнее напрямую управлять его телом?

Инь Люмин внезапно поднял руку и нанёс удар по Шэнь Ло.

Шэнь Ло наклонил голову, чтобы уклониться, в его глазах мелькнула тень удивления:

— Ты не в настроении?

— Нет, мной управляют, — Инь Люмин ступил на руку Шэнь Ло, чтобы продвинуться вперёд, нанёс ещё один удар по его лицу и вздохнул, — Она не может управлять тобой, но может управлять мной.

—

Юэюэ сидела одна в кабинке колеса обозрения, перед ней была куча разбитых игрушек.

Она собрала эти игрушки в человеческую форму примерно своего роста, с вытянутыми вперёд руками и пробормотала:

— Почему он не движется?

Человек, собранный из игрушек, оставался безмолвным.

На глазах Юэюэ навернулись слёзы, которые она быстро вытерла:

— Может, я неправильно собрала...попробую ещё раз.

— Сестрёнка, тебе никогда не собрать его таким образом.

Внезапно сбоку раздался голос.

Юэюэ резко подняла взгляд и увидела довольно комичного плюшевого кролика, прицепившегося к наружному окну кабинки колеса обозрения. На груди кролика было лицо, выглядевшее несколько болезненно.

Юэюэ инстинктивно отшатнулась, затем с враждебностью сказала:

— Ты плохой человек!

Лицо на груди плюшевого кролика показало улыбку:

— Я плохой человек, но разве ты не хочешь, чтобы Янъян вернулся? Хотя ты не можешь его найти, раз этот сон ещё не разрушился, значит, его душа всё ещё где-то существует в этом сне.

Глаза Юэюэ тут же загорелись.

После исчезновения Янъяна она была ужасно несчастна, но всегда держалась за проблеск фантазии: может, Янъян просто тайком играет с ней в прятки? Может, после того как она прогонит этих надоедливых взрослых, Янъян вернётся, чтобы продолжить рассказывать истории и играть с ней.

Теперь наконец кто-то другой говорил ей: Янъян всё ещё здесь, Янъян не исчез, мгновенно вливая в неё дозу уверенности.

Юэюэ всё ещё была несколько неуверенна:

— Откуда ты знаешь?

— Потому что этот сон настолько великолепен и завершён, — улыбка плюшевого кролика стала ярнее, его глаза сверкали, румянец волнения окрасил его щёки, — Хотя его законы полностью отличаются от реального мира, у него есть своя собственная операционная логика! И он действительно может полностью освободиться от вмешательства Игры Кошмаров, становясь независимым сном, отдельным и от Игры Кошмаров, и от реального мира — нет, можно даже сказать, что это маленький мир в процессе становления!

Плюшевый кролик искренне вздохнул:

— Вы с братом слишком талантливы...если вы станете сновидцами в будущем, вы определённо создадите ещё много прекрасных миров. Но пока этот сон не может существовать независимо от вас. Если Янъян полностью исчезнет, этот сон полностью разлетится, и тебя выбросит обратно в реальный мир.

Юэюэ тут же забыла, плохой ли человек перед ней плюшевый кролик, и обиженно сказала:

— Тогда почему он не выходит?

Плюшевый кролик ответил:

— Может, он тебя ненавидит.

Глаза Юэюэ тут же покраснели, и она закричала:

— Брат бы никогда!

— Может, один он и не стал бы, но что, если его обманули другие? — Голос плюшевого кролика постепенно замедлился, — Подумай, кто нарушил вашу счастливую сказку, кто заставил Яньяна внезапно исчезнуть?

Юэюэ некоторое время стояла в оцепенении, крепко сжимая двумя руками свою больничную рубашку.

Через некоторое время она вдруг настороженно подняла взгляд:

— Ты тоже плохой человек! Я тебе не верю!

Плюшевый кролик улыбнулся:

— Верь или не верь, почему бы не проверить самой? Увидеть, с ними ли Яньян.. У тебя есть полный контроль над этим сном. Ты можешь взять меня с собой, если я совру, ты просто разберёшь меня.

Юэюэ крепко сжала кулаки. Спустя долгое время она прошептала:

— Вы больше не должны обманывать меня..

—

Хотя удары Инь Люмина были быстры и яростны, сейчас он был всего лишь с десяток сантиметров ростом. Сбить Шэнь Ло было совершенно невозможно.

Шэнь Ло одной рукой держал Инь Люмина за шиворот, с интересом приподняв бровь:

— Ты выглядишь довольно мило, будучи таким бойким.

Инь Люмин насупился:

— Когда это прекратится?

— Зная, что бесполезно, но всё равно управляя тобой...очень похоже на детский стиль вымещения злости, — прокомментировал Шэнь Ло, — Я очень не люблю избалованных детей.

Инь Люмин сказал:

— Появление избалованных детей неотделимо от воспитания избалованными родителями — так как долго ты собираешься держать меня так?

Шэнь Ло рассмеялся:

— Ладно, я поищу этого ребячливого кукольника.

Шэнь Ло прошёл несколько шагов вперёд. Слишком тесная одежда была крайне неудобна, и он пожаловался:

— Эта одежда действительно неудобна.

Инь Люмин сказал:

— Тогда не затевай неприятностей просто так.

Он изначально намеревался быть взятым девочкой-спичечницей, тем самым нарушив направление исходной сказки — судя по предыдущему стилю разыгрывания сказок Яньяном и Юэюэ, к концу сказки они определённо лишились бы одной жизни.

Он хотел нарушить направление сказки, напрямую позволив девочке продать спички, а затем посмотреть, куда девочка собирается пойти.

Шэнь Ло действительно был телепатом и тоже нарушил направление сказки...он просто вверг всё в хаос.

Ясно, что человек за кулисами тоже был очень шокирован, не зная, как действовать дальше, и подсознательно выбрал прятаться и управлять Инь Люмином, чтобы выместить злость.

— Та кукла раньше перемещалась в тенях, верно? — Шэнь Ло щёлкнул пальцами, призывая Пламя Ярости и Сожаления, и улыбнулся, — Давай перепишем новый финал для девочки-спичечницы.

— Финал с замерзанием до смерти?

Шэнь Ло протянул руку. Кот, сформированный из Пламени Ярости и Сожаления, приземлился на его ладонь.

Шэнь Ло мягко почесал кота под подбородком, указал пальцем, и точка синего света вошла в тело Пламени Ярости и Сожаления:

— Помнишь, что было написано в конце «девочки со спичками»?

Девочка зажгла все спички, свет был ярче дневного. В свете и счастье девочка вознеслась на небеса со своей воображаемой бабушкой.

Пламя Пламени Ярости и Сожаления быстро расширилось. Алые языки пламени взметнулись высоко в небо, делая окружение ярче дневного света. Затем пламя разбрызгалось во всех направлениях, поджигая все здания, не пощадив даже флагшток.

Снег на земле постепенно растаял в грязную воду под воздействием высокой температуры.

Шэнь Ло улыбнулся:

— Ладно, спички зажжены.

Уголок рта Инь Люмина дёрнулся, пока он наблюдал, как Пламя Ярости и Сожаления, усиленное силой Шэнь Ло, превращает окружение в море огня.

Настоящие суровые спички.

Шэнь Ло распространил Пламя Ярости и Сожаления в каждый уголок всех зданий. Тени зданий непрерывно сокращались.

Инь Люмин, удерживаемый Шэнь Ло, спокойно и внимательно осматривал окружение. Через мгновение он вдруг сказал:

— Под флагштоком!

Шэнь Ло указал, и пламя полетело прямо туда.

Прежде чем пламя обрушилось на ту тень, знакомая кукла вынырнула из тени. Её чёрные, как бусины, глаза яростно уставились на Инь Люмина, затем стремительно взмыли вверх, чтобы сбежать.

Размахивающие конечности Инь Люмина внезапно остановились.

Уголок рта Шэнь Ло изогнулся в улыбку:

— Поймал тебя.

— Ладно, нам тоже пора вознестись на небеса, бабушка, — он наклонил голову и посадил Инь Люмина обратно себе на плечо. Бледно-голубой свет снова заструился от его тела, когда он взлетел вверх с Инь Люмином.

Пройдя сквозь море огня, достигнув неба, куклы уже нигде не было видно.

Шэнь Ло с сожалением вздохнул:

— Удрала. Она определённо одна из иллюстраций.

Инь Люмин тоже вздохнул:

— Если бы ты сразу отдал меня как батарейку ей в начале, мы, возможно, поймали бы её.

Шэнь Ло с улыбкой сказал:

— Как я мог выдать тебя?

Уголок рта Инь Люмина снова дёрнулся, выглядел совершенно не убеждённым.

Шэнь Ло снова спустился. Приземлившись обратно на землю, он понял, что сцена изменилась.

Зимняя улица, объятая пламенем, исчезла, заменённая садом, полным птичьего пения и благоухающих цветов.

Инь Люмин приподнял бровь:

— Сцена изменилась?

Он посмотрел на Шэнь Ло и увидел, что одежда Шэнь Ло тоже сменилась с предыдущего рваного девичьего наряда на принцессное платье с юбкой до пола, украшенное ослепительными кистями.

...Надетое на его собственное тело, оно заставляло Инь Люмина чувствовать себя крайне неловко, как ни смотри.

Шэнь Ло, однако, был вполне доволен:

— Жаль, не видно с третьего лица.

Инь Люмин сказал:

— Ты можешь выйти из моего тела.

Шэнь Ло улыбнулся:

— Тогда стоит ли нам поменяться?

Инь Люмин помолчал мгновение:

— Пока не нужно.

Другие игроки спешили вернуться в свои тела, потому что в игрушечном режиме у них почти не было боевых способностей.

Но у Инь Люмина был Шэнь Ло. Будь то драка или использование способностей иллюстраций, он был не слабее или даже сильнее, позволяя Инь Люмину не спешить возвращаться в своё тело.

Он смутно чувствовал, что близнецы сбрасывают сознание игроков в игрушки не просто для ограничения способностей игроков.

Шэнь Ло угадал мысли Инь Люмина и небрежно огляделся:

— Платье принцессы..какая это сказка?

— Восемь из десяти историй Диснея — сказки, но учитывая, что это для детей...— Инь Люмин задумался.

Прежде чем он смог перечислить варианты, он услышал слегка удивлённый голос:

— Прекрасная леди, почему вы плачете здесь одна?

Инь Люмин поднял взгляд и с удивлением приподнял бровь.

Знакомый.

Ли Байцзю, который не мог уйти, увидев симпатичного человека.

Ли Байцзю был одет в лохмотья, на голове у него была комичная шляпа с длинным хвостом, а в руке он держал маленькую корзинку.

Инь Люмин мгновенно понял, в какой сказке они теперь:

— «Белоснежка»?

Шэнь Ло сказал «О»:

— Так та кукла считает тебя самым красивым человеком в мире?

Инь Люмин проигнорировал его и посмотрел на Ли Байцзю:

— Как ты здесь оказался?

Ли Байцзю почесал голову:

— Я искал вас снаружи, меня преследовал плюшевый медведь, потом вдруг земля затряслась и небо закачалось. Земля под ногами ушла, и я упал — когда снова открыл глаза, я уже был таким.

Он указал на себя и горько усмехнулся:

— Мы должны следовать сказочному сюжету, иначе начинаем терять силу в конечностях и постепенно теряем жизненную энергию. Некоторые уже полностью обездвижены.

Он несколько неуверенно посмотрел на большого Инь Люмина и маленького:

— Люмин, это...кукловодство?

Шэнь Ло приподнял бровь:

— «Люмин»? Так близко называешь?

Инь Люмин продолжил игнорировать его и сказал Ли Байцзю:

— Призыв. Раз это история Белоснежки, у вас там есть семь гномов?

Ли Байцзю кивнул.

— Отведи меня к ним. Я, возможно, знаю, как снова заставить их двигаться.

— Примерно в этом положении, воткни палец, сможешь нащупать заводной ключ, — Инь Люмин осмотрел игрушечное тело игрока, полностью потерявшего способность двигаться, — Подтяни заводной ключ.

Ли Байцзю воскликнул в изумлении:

— В наших телах есть заводные ключи?

Другой игрок извинился перед лежащим и пощупал некоторое время в области его копчика, хмурясь, и прилагая усилие:

— Тут и вправду есть!

По мере подтягивания заводного ключа игрок, лежавший на земле, сел, хватаясь за задницу:

— Чёрт, как больно! Ты тыкал не туда!

Мужчина неловко усмехнулся:

— Извини, первый раз, неопытен.

Игрок, изначально лежавший, попробовал повернуть руку и счастливо сказал:

— Эй, я и вправду могу двигаться! — Он с благодарностью посмотрел на Инь Люмина: — Огромное спасибо!

Инь Люмин махнул рукой:

— Как долго вы в этой сказке?

Ли Байцзю вздохнул:

— Почти неделю.

Инь Люмин слегка вздрогнул — с того момента, как он прорвался через парк развлечений Яньяна из конфетного домика, прошло всего полдня. Ли Байцзю и остальные были здесь почти неделю?

— Всю эту неделю мы кружились по циклу: выход — сбор — поиск Белоснежки — домой, — Игрок, вернувший движение, сильно поскрёб лицо, — Схожу с ума! Вот почему я хотел попробовать исследовать другие места, а потом вдруг стал неспособен двигаться.

Инь Люмин задумчиво кивнул.

Ли Байцзю счастливо сказал:

— Теперь, когда мы знаем, что причина в заводном ключе, мы можем найти способ вырваться из этой сказки!

Неожиданно Инь Люмин покачал головой:

— Подождём ещё немного.

— Ждать чего? — Шэнь Ло, казалось, что-то почувствовал и прищурился.

Инь Люмин взглянул на Шэнь Ло, и его настроение внезапно немного улучшилось:

— Ждать отравленное яблоко. И принца Белоснежки.

<http://bllate.org/book/13213/1244339>